

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

Чтобы сердце научилось любить

4 июля в Коломне, в Свято-Троицком Ново-Голутвином женском монастыре, большой праздник – День Игуменства.

Вы не найдете его ни в одном календаре, тем не менее этот день отмечен особым преданием: Сама Пречистая Богородица посещает обитель в тот день, когда поставлена в монастыре Игуменья. (Игуменья – от греческого *ηγούμενος*, буквально, – идущий впереди, ведущий, – настоятельница православного монастыря). Исполнилось 22 года как игуменией монастыря поставлена матушка Ксения.

Когда корреспондент известного журнала «Нескучный сад» спросила игумению Ксению о том, где легче спасти душу, в монастыре или в мирской жизни, матушка сказала:

– Очень сложно ответить на этот вопрос, потому что нигде и никто не свободен от самого себя. Поэтому насколько мы будем решительны по отношению к самим себе и готовы к работе над собой, настолько мы будем успешны и легки на пути к Богу.

Цель у монашествующих и мирян одна – сделать так, чтобы наше сердце научилось любить. Ведь Бог нас будет спрашивать не о том, сколько мы поклонов сделали и сколько молитв прочитали, а научились ли мы любить? Сумели ли преодолеть эгоизм ради другого человека? То есть, есть ли реальный плод нашего внутрен-

него труда? Так что победа над собой – это триумфальная победа.

– А с чего лучше начать?

– Прежде всего, нужно понять, какова природа нашей души: что нам дано, к чему у нас есть склонность, а с чем у нас возникают трудности. Вот тогда станет ясно, какие задачи перед нами ставятся и как нужно работать над собой.

Существует определенная взаимосвязь между духовной жизнью человека и работой, которую он выполняет: чем больше усилий мы будем прилагать в нашей духовной жизни, тем успешнее будем в работе. Потому что преодоление греха дарит человеку здоровье, работоспособность. И конечно, душа человека испытывает потребность в общении с Богом. И когда это душевное движение в нас остается неудовлетворенным, мы обращаем свое внимание к людям. Мы начинаем искать в людях то, чего они в принципе не могут нам дать. Это нам может дать только Бог.

– А не кажется ли Вам, что словами об «уповании на волю Божию» русский человек зачастую оправдывает свою инертность, пассивность и лень?

– Я никогда не соглашусь с Вашими словами. Русскому человеку свойственны и трудолюбие, и, прежде всего, глубинное предощущение иной жизни – сверхфизической и сверхприрод-

ной. Просто ему ближе не методичность знания, а художественно-поэтическое восприятие жизни.

Несомненно, есть люди, которые привыкли «сваливать» все на Божью волю. Но воля Божья распространяется не на все, а только на доброе. А когда мы сами отступаем от добра, то и Бог отступает от нас. Иными словами, мы выпадаем из поля действия Божьей благодати и попадаем в низший уровень восприятия жизни. Вот почему не нужно жалеть себя здесь, на земле – надо отбросить все мелочное и трудиться, чтобы в вечности получить за это награду. Надо дать возможность действовать Богу в своем сердце во всей полноте.

– Говорят, что самая жестокая битва происходит не на земле, а в человеческой душе. Как же человеку бороться со своими страстями, когда вокруг одни только страсти?

– Апостол писал: «Хочу делать доброе, но не могу – делаю злое» – к сожалению, это особенность всей природы человека. Так происходит из-за постоянной внутренней борьбы в его душе. Но если человек размышляет, исповедует свои грехи и предстает пред Богом, то получает возможность получить от Него ответы на свои вопросы. Этот путь – путь христианизации и воцерковления человека – возвращает ему чувство достоинства и дарит необыкновенную радость, потому, что человек начинает ощущать, что он не один, что он не брошен и что Бог есть любовь.

С Днем Игуменства, дорогая Матушка Ксения!

Ваша обитель стала украшением города Коломны, любимым местом посещений, гостеприимным домом, открывающим красоту веры и истины всем проходящим.

Примите наши сердечные поздравления и пожелания Вам и Вашим сестрам помощи Божией в Ваших трудах, сил, здоровья, крепости и многих лет жизни.

От редакции

В 1821 году В.К. Кюхельбекер писал: «Рассматривая народ как существо духовного порядка, мы можем

наш язык в последние десятилетия? И обогатился ли? Новых слов много, но какие это слова? Бабки (день-

общественные деятели, бизнесмены, «попзвёзды», шоумены и «модные» писатели) изъясняются преимуще-

ственно с помощью «блатной» лексики. Современный

церкивал, что если эволюция народных языков представляет собой естественно-исторический процесс, то эволюция литературных языков – это процесс культурно-исторический. Чья-либо воля или инициатива не в силах отменить или направить в какую-либо сторону развитие живого языка. Напротив, литературные языки создаются людьми, культурной элитой общества. История народных языков безлична, а история литературных языков всегда носит личный характер. «Дело в том, – писал он, – что назначение настоящего литературного языка совершенно отлично от назначения народного говора. Настоящий литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и углубления не только изящной литературы, в собственном смысле слова, но и научной, философской, религиозной и политической мысли».

Итак, главное назначение литературного языка – быть орудием духовной культуры. И во все исторические периоды жизни России он выполнял эту задачу. Литература Древней Руси, классическая русская литература, лучшие произведения писателей-современников способны и призваны формировать богатую, цельную, достойную личность, ибо, как говорил В.Г. Короленко, слово, орудие литературы «не есть мёртвое и внешнее зеркало; оно есть в то же время орудие живого, движущегося, совершенствующегося духа. Оно есть орудие совершенствования».

Современные проблемы

Различное понимание сущности современного русского литературного языка, различное отношение к нему отражают идеологическое противостояние, наблюдающееся сегодня в обществе. Те, для кого литературный язык является лишь средством самовыражения и общения на уровне эрничества, болтовни и глумления над всем и вся, стремятся надругаться над его сакральной сущностью и подменить великий, могучий, правдивый и свободный, духоносный и светоносный язык, средоточие исторического и духовного опыта народа, его мудрости языковой взрывчатой смесью, состоящей из самых низких форм просторечия, блатного жаргона, «непереваренных» иноязычных слов и нецензурной брани. Понятно, что это стремление отражает явное или подспудное желание уничтожить национальную самобытность русской истории, русской духовности, русской культуры, русского уклада жизни и сделать современную Россию жалкой частью глобализованного мира.

«Мне страшно подумать, – говорил В.Г. Короленко, – что моим детям был бы непонятен мой язык, а за ним – и мои понятия, мечты, стремления, моя любовь к своей бедной природе, к своему родному народу, к своей соломной деревне, к своей стране, которой, хорошо ли, плохо ли, служишь сам».

Галимова Е. Ш.

Выступление на XI Всемирном Русском Народном Соборе
<http://www.portal-slovo.ru>

Слово – орудие совершенствования

назвать язык, на котором он говорит, его душой, и тогда история этого языка будет значительнее,

чем даже история политических изменений этого народа, с которыми, однако, история его тесно связана». Что же происходит с душой русского народа сейчас? Современное нравственное состояние нашего общества с беспощадной точностью отражается в разговорном языке.

Открываю толковый словарь, зафиксировавший языковые изменения конца XX века. Чем же обогатился

наш язык в последние десятилетия? И обогатился ли? Новых слов много, но какие это слова? Бабки (деньги), байк (мотоцикл), баксы и грини, башлять, бодипирсинг, бой-френд, вповский, дампинг, имиджмейкер, китчмен, клипмейкер, ксивник, лэйбл, медиа-баинг, наркодоллары, ништяк, пиарить, плюрализм, прикид, рейв-тусовка, рэппер, секс-шоп, секс-идол, секстренинг – и далее в том же духе. Нетрудно заметить, что это или иноязычные слова, отражающее не свойственные русской традиции и зачастую весьма отвратные реалии, или жаргонизмы, которыми сегодня считают приличным пользоваться и некоторые писатели, и политики, и ученые.

Процессы, которые происходят сейчас в русском языке, лингвисты называют «третьей варваризацией» (первая была в Петровскую эпоху, вторая – после революции 1917 года). Точнее, следовало бы говорить о тотальной жаргонизации, ибо именно жаргон правит сегодня свой мерзкий бал в речи большинства представителей всех слоёв общества. Происходит стремительная жаргонизация и русской литературной речи, жаргонизмы всё расширяют своё присутствие в языковом пространстве. Лингвисты отмечают, что если в 1960-е – 1980-е годы молодёжный жаргон формировался в основном за счёт иноязычных заимствований (в силу романтизации, идеализации западного образа жизни), то сегодня студенты и школьники (а также политики,

общественные деятели, бизнесмены, «попзвёзды», шоумены и «модные» писатели) изъясняются преимущественно с помощью «блатной» лексики. Современный жаргон, мутными потоками заливающий языковое пространство России, испытывает сильнейшее воздействие воровского арго и несёт «идеологию» бездуховности, индивидуализма и потребительства. Как пишет лингвист О.Е. Морозова, «современный жаргон отражает идеологию разъединения и отстранения людей друг от друга (отвали, отвянь) и безразличия по отношению к другому человеку (сугубо фиолетово, параллельно)». Около 60% современных жаргонизмов образуют тематическую группу «секс», а 30% — «наркотики и способы их употребления». Таковы ценностные ориентиры, навязываемые современному обществу, такова сущность тех, кто рвётся к власти и диктует обществу свои законы.

В ходе различных дискуссий, которые устраивают сегодня «модные» литераторы, с которыми сотрудничают средства массовой информации, нередко высказываются беспепелационные утверждения о том, что язык – это стихия, влиять на него невозможно, и писателю остаётся лишь фиксировать это состояние. Потому, дескать, невозможно сегодня быть современным писателем, не используя жаргонизмы и нецензурную лексику.

Но такие утверждения – проявление невежества или лукавства. Знаменитый русский лингвист князь Николай Сергеевич Трубецкой под-

В НАШЕМ НОМЕРЕ:

2 стр.

«В этом домике мы и жили» – о своем детстве вспоминает Анатолий Иванович Кузовкин, известнейший коломенский краевед.

3 стр.

«И все-таки узнают голос мой...» Анна Ахматова – целая эпоха в поэзии нашей страны.

4 стр.

Почему страдают животные? Отвечает диакон Андрей Кураев.

«Никогда не жалуйся на время, ибо ты для того и рожден, чтобы сделать его лучше». И. А. Ильин.

72-летию нашего любимого краеведа посвящается

18 августа исполняется 72 года Заслуженному работнику культуры РСФСР, члену Союза журналистов, члену Союза писателей России, известному коломенскому краеведу, общественному деятелю, художнику, автору более семидесяти книг, брошюр и буклетов о родном крае и его людях – Анатолию Ивановичу Кузовкину.

С согласия Анатолия Ивановича мы начинаем публикацию его воспоминаний о его жизни, о его встречах с интересными людьми.

О родителях

- Анатолий Иванович, не могли бы Вы рассказать о своей семье?

1940 г. Отец, мама и маленький Толя

- Родители мои - люди простые, выходцы из крестьянской семьи. Родились они в деревне Осиново, Данковского района, сейчас, по моему, это Липецкая область. Мама умерла в этом доме в мае 1959 года, я тогда в армии служил, прилетел на похороны из Челябинска. Здесь мы жили с 42 года. Отец в начале 30-х гг. приехал из деревни, работал на Коломзаводе. Он - Иван Михайлович, она - Марфа Ивановна.

Отец моего отца приехал к нему, тоже работал на Коломзаводе, отец потом устроился в стройконтру.

Старший брат моего отца жил в Москве, работал таксистом. Потом он и отца переманил в Москву, и отец работал водителем в Централь-

В этом домике мы и жили

ном Парке Культуры и Отдыха имени Горького. И мама там работала на какой-то маленькой фабричке. Однажды к отцу приехали знакомые из Коломны, пошли вместе на демонстрацию.

«Помнишь, Вань, у нас в деревне Марфуша жила? Вон она идет в колонне...» Где-то недалеко от Красной площади подошли, поздоровались, стали встречаться. В 1939 году поженились, я родился. Жить было негде, родители снимали комнатку по Павелецкой железной дороге. Денег платить за жилье не было, решили вернуться в Коломну. Дед мой жил на Арбатской улице, дом 15.

Отец устроился в стройконтру, ему дали комнату в доме 1 по ул. Арбатской. Сейчас этот дом отмечен мемориальной доской - там жил Василий Александрович Зайцев, дважды Герой.

В 1941 году родилась моя сестра Тамара. Началась война, отца взяли на фронт. Отец рассказывал: в Протопопове, в поселке им. Кирова, был сформирован отдельный саперный батальон, он участвовал в строительстве оборонительных сооружений. Отец приходил навестить маму из-под Бельых Колодезей, там они валили лес, делали завалы, рыли противотанковые рвы. Зимой по замерзшей Оке с другом приходили в Коломну, а утром к положенному часу возвращались.

Потом солдаты саперного батальона своим ходом пошли под Тулу и под Белев. Там строили дороги, мосты. Отец тяжело заболел, может быть, от натуги - работа была тяжелая, и его положили в госпиталь в Туле. В апреле 42 года комиссовали по болезни, определили 2 группу инвалидности. Вернулся в Коломну, тогда дали нам этот дом. Тот особнячок на Арбатской приглядел первый секретарь горкома партии Плужников. Решили всех расселить, кого куда. А этот дом стоял забытый. Отцу говорят: «Ты с фронта комиссован, посмотри». Отец пришел, комната большая, углы все промерзшие. Одна комнатка была без окна, две печки стояли со стороны комнаты, выходящей на улицу, и со стороны кухни - большая русская печь с полатами. Отец говорит: «Давайте ордер сюда». И мы переехали. В одной комнате прожили две зимы, отец потихоньку дом ремонтировал. Потом приехала мама из деревни, с нами жила. А у мамы еще 6 сестер было, она самая младшая.

Отец никуда не брал на работу. С большим трудом устроился в артель инвалидов имени

1905 года. Мама рассказывала, что с ним стало плохо на работе, падал. У мамы тоже было слабое здоровье, она умерла в 45 лет.

В этом домике я жил до 1986 года. Отсюда пошел учиться в начальную школу №8 (сейчас там краеведческий музей), закончил ее. А 3 школа была мужская - «Базовая школа Коломенского учительского института» (институт у Пятницких ворот находился). Классы были переполнены.

- Почему?

- В Кремле больше школ не было - начальная №8 и семилетняя №3. А людей жило очень много, даже заполнены были строения двух монастырей. Столько народа! Ново-Голутвин монастырь мы называли «мужской», а Брусенский - «женский». К примеру спрашивали:

- Где там Вовка? - А он в мужском монастыре живет.

- А Витька? - А он - в женском.

А монастырский дом по улице Кремлевской называли «татарский дом». Там много татар жило...

Школа

У меня сохранился дневник за 5 класс. Виктор Васильевич Вагин был классным руководителем, это известный коломенский педагог. Он впоследствии много лет работал директором медицинского училища. Участник войны с японцами, высоченный, здоровый мужик, из Сындырей. Он говорил: «Я вас буду учить при помощи пальца (показывает лапичку такие, а пальцы у него...) и толстого конца указки». А нас всех стригли наголо, под нулевку, до 7 класса. Некоторые ребята по 3 года сидели в одном классе. Им же по 15-16 лет было, на танцы бежали в Летний сад и ходили лысые. Это уже другой рассказ, как добивались мы, чтобы нам разрешили маленькие чубчики...

На первом уроке мы заполнили дневники. Литература, допустим, учитель - Виктор Васильевич Вагин; русский язык: учитель - Виктор Васильевич Вагин; немецкий язык - Виктор Васильевич Вагин, классный руководитель - Виктор Васильевич Вагин, ну и другие предметы, и учителя. Говорит: «Над расписанием сверху напишите номер своего места». Парты стояли плотно, от передней стеночки до последней. Я на последней парте сидел. Написал: «Мое рабочее место - №55». Но народ быстро расхотелся: кого в 4 класс опять отправляли, кого сажали, в детскую колонию отправляли. В 7 классе человек 35 было...

Зимой рано темнело, учились во вторую смену. Некоторым не хотелось 5-6 уроков высиживать и шли на хитрости. Потолки высокие были в школе. Вот некоторые ребята на парту ставили стул, выворачивали лампочку, отрывали клочок газеты, смачивали водой, клали на цоколь лампочки, заворачивали. Лампочка горит, пока бумажка мокрая. И такую операцию со всеми лампочками сделают за перемену. Начинается урок. Заметно, как быстро темнеет. Вдруг одна лампочка тухнет.

- Ой, Екатерина Владимировна, я не вижу!

- Ничего, другие лампочки горят.

Вторая тухнет, третья, четвертая, все - темно. Учитель идет к завучу: «Выключатели работают, в других классах есть свет, в этом нет». А темно, все шумят. И вот с последнего урока нас отпускают. Все ребята знали, кто этим занимается, но не выдавали.

- Район был опасный, было страшно?

- Да нет, все ведь друг друга знали. Страшно стало потом. Когда выселили всех из монастырей в Кольчево. В Брусенском тогда много было одноэтажных и двухэтажных домов. И вот когда всех выселили, здания стоят пустые, глазницы окон темнеют... Жена рано уходила, она 45 лет проработала в Черкизовской школе, и возвращалась поздно. Никого нет, фонари не горят, темно, вот тогда, она говорит, страшно было. А когда народу много, ничего не опасались, ну, некоторые пошумят, погорлапанят...

Вот эти наши дома рядом - скорее всего бывшая усадьба дворян Львовых. Мой дом, по всей вероятности, флигель, а зади соседнего дома были конюшни.

Продолжение в следующем номере газеты.

Экзюпери: Я помогу тебе сбываться

Твой блаженный остров - мираж, я хочу, чтобы ты это понял. Тебе кажется, что на воле, среди рощ, лугов и пестрых стад, на просторе, возвышающем душ одиночеством, в горении безграничной любви ты устремился вверх, будто дерево.

Знай, самые стройные деревья, которые я встречал, выросли вовсе не на вольном просторе. Свободные не торопятся расти, они медлят, ощупывая пространство, и вырастают причудливыми и узловатыми.

Растущие в девственном лесу, окруженные соперниками, крадущими у них свет, рвутся к солнцу вертикалью, похожей на крик о помощи.

Остров не усилит в тебе чувства освобожденности, не поощрит рвения, усердия и страсти.

Если ты жаждешь уединиться в пустыне - я не имею в виду мечту об отдыхе, что баюкает тебя в городской суете и спешке, - пустоту пустыни нужно оживить, чтобы она питала душу и сердце, чтобы питала усердие и рвение, - твою пустыню нужно пронизать силовыми линиями. Их может напрячь природа, может - царство.

В твоей пустыне я размещу колодцы, но скупое, очень скупое, чтобы путь к каждому из них стал ощутим. Чтобы на седьмой день ты начинал беречь в бурдюках воду. Чтобы мечтал добраться до колодца. Чтобы добирался и ощущал себя победителем. Хотя, может быть, дорогой терял одного или двух верблюдов -- слишком долгов путь по бесплодной пустыне. Однако принесенные жертвы делают колодец еще драгоценней. Караваны, что не сумели до него добраться и погибли в пути, оседают его особой славой. Белеют кости на твоём пути, и вдали светится колодец.

Ты готовишь караван в дорогу, проверяешь вьюки с товарами, подтягиваешь веревки, укрепляешь кладь, смотришь, сколько запасено воды, ты обращен к лучшему в самом себе. И вот ты отправился в дальнее селенье, твоё желание попасть в него сделало воду в колодцах благословенной драгоценностью.

Колодцы посреди расклеванных песков, которые ты преодолеваешь, - ступени лестницы; пески - твой враг, ты его побеждаешь, ибо танец начат, и ты должен станцевать его до конца. Потому что тебя подчинил себе уклад пустыни. Потому что я рашу не только мускулы, но и душу.

Но вот я захотел, чтобы ты стал еще богаче, чтобы колодцы, будто магниты, притягивали и отталкивали, а пустыня лепила тебя, словно руки скульптора, придавая форму душе и сердцу, и я населил ее врагами. Я отдал врагу все колодцы, и для того, чтобы напиться, тебе понадобится хитроумие, мужество и умение побеждать: Ты будешь идти по чужой земле, зависи от племени, которое живет на ней, жестокого или не очень, сходного с тобой в обычаях или чуждого тебе, и шаги твои будут то громче, то тише, то осторожнее, то беззаботнее, а пройденный путь каждый день будет иным и особым, хотя все та же пустыня тянется перед твоими глазами. Все вокруг намагнитится, напряжется, однообразная бескрайняя желтизна

окажется многоцветней благодатных краев с голубыми горами, зелеными долинами, пресными озерами и травой на лугах.

По своей пустыне ты идешь, как приговоренный к смерти, а потом как отпущенный на свободу, то приговорившись к любви неожиданности, то избавленный от всех неожиданностей, то как преследователь, а то с болезненной осторожностью, будто в спальне любимой, сон которой боишься нарушить.

И хотя твои странствия чаще всего будут мирны и благополучны, окружающее потеряет для тебя свою монотонность, неукоснительно будешь следовать ты распорядку, к которому принудила тебя пустыня, а танец твой будет щедр на выдумку, богат и разнообразен. И вот что еще примечательно: если я отправлю с твоим караваном путешественника, который не знает твоего языка, твоих опасений, надежд и радостей, который увидит только, как похлопывают верблюдов твои погонщики во время нескончаемого пути по однообразным бесплодным пескам, он почувствует лишь томительность нескончаемого пути и будет зевать всю дорогу и ничего не откроет для себя в моей пустыне. Он увидит не колодец, а дырку в песке, которую нужно бы расширить. Враги? Откуда ему догадаться о врагах? Враг невидим, он подобен пригоршне семян в руке ветра, для знающего эта малость преобразила всю округу, как щепотка соли воскресную похлебку.

Если я сумею подчинить тебя правилам игры моей пустыни, власть ее над тобой будет так велика, что какой бы ты ни был в городе себьялюбец, пошляк или циник, какой бы ни был бездельник и лентяй в оазисе достаточно будет одного-единственного странствия, и в тебе расцветет душа и сердце. Ты вернешься ко мне, сбросив старую кожу, и захочешь жить жизнью сильных. Если я сумею приобщить тебя к языку пустыни - не пустыня главное, главное - напрягающий уклад жизни, - то пустыня, будто солнце, заставит тебя выпустить росток и расти.

Ты пройдешь через нее, словно через сказочные кипящие котлы, и когда выйдешь на другом берегу, то радостно рассмеешься, ощутив свои силу и мужество; женщины сразу признают в тебе того, кого ищут, и твоего пренебрежения будет достаточно, чтобы приручить их.

«Цитадель»

«Человек набирается ума лишь от тех людей, которые его принимают». С.Л.Соловейчик.

«Любить – значит принимать человека таким, какой он есть». С.Л.Соловейчик.

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

Система образования

В этом году все высшие учебные заведения Российской Федерации переходят

Кто такой бакалавр?

на двухуровневую систему образования. В прошлое (за редким исключением) уходит такое понятие, как специалитет, ему на смену приходит – бакалавриат.

Кто же такие бакалавры? В чем принципиальное отличие нового образовательного пространства от старого? На эти, и многие другие вопросы, мы попросили ответить декана факультета истории, управления и сервиса МГОСГИ Жиркову Татьяну Михайловну.

Корр: Татьяна Михайловна! Можете ли Вы назвать причины, вызвавшие столь кардинальные перемены в высшем образовании?

Т.М: Да, конечно. Прежде всего, этой причиной стало подписание нашей страной Болонской декларации. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. Он был призван увеличить конкурентоспособность и привлекательность европейского высшего образования, способствовать мобильности студентов, облегчить трудоустройство за счет введения системы, позволяющей легко определить уровень подготовки и степень выпускников. Еще

одной важной целью, которая была поставлена с самого начала, является обеспечение высокого качества обучающего процесса. Разделение учащихся на студентов и аспирантов было предложено заменить квалификационными степенями с акцентом на результатах обучения. Концепция общественного контроля высшего образования была введена и в настоящее время воспринимается в качестве основной политики в области европейского высшего образования. Согласитесь, что для современного молодого человека подобная унификация процесса обучения является очень привлекательной. Он может продолжить свое образование в любой из 47 стран-участниц этого договора.

Корр: Значит, только желание интеграции в европейскую образовательную систему заставило руководство нашей страны пойти на столь масштабные преобразования?

Т.М. Нет. Есть и еще одна серьезная причина. Нашему высшему образованию не хватает практической направленности. Часто бывает так, что вуз готовит специалиста, не востребованного работодателем. Юноша или девушка, окончивая институт, сталкивается с проблемой трудоустройства. И в последние годы диспропорция между теми, кого выпускают вузы, и кто нужен на производстве растет с катастрофической быстро-

той. Введение бакалавриата – это попытка справиться с возникшими проблемами.

Корр: Можете ли Вы подробнее рассказать о том, кто такой бакалавр и магистр?

Т.М: Бакалавр – от лат. Baccalarius – «молодой человек» – академическая степень или квалификация.

Нормативный срок программы подготовки бакалавра (при очной форме обучения) – 4 года, а на заочной форме обучения 5 лет. Квалификация присваивается по результатам защиты выпускной работы на заседании Государственной аттестационной комиссии и даёт право на работу по специальности или поступление в магистратуру.

Корр: То есть, это высшее образование?

Т.М: Совершенно верно. Первый уровень – бакалавриат, второй – магистратура (два года после бакалавриата).

Каждый из уровней является самостоятельным, для перехода на следующий необходимо сдать экзамены. Студентов-бакалавров будут учить базовым профессиям, предполагается, что бакалавры уже после четырех лет обучения смогут занимать должности, требующие высшего образования. То есть, первая ступень – бакалавриат предусматривает подготовку квалифицированных рядовых сотрудников, которые смогут занять должности, связанные с осуществлением исполнительских функций в производственной или социально-экономической сфере, например, быть линейны-

ми менеджерами, специалистами по продажам, администраторами, инженерами, журналистами и т.д.

Второй уровень высшего образования, с углубленной профспециализацией, – это магистратура. Магистратура готовит специалистов, способных к решению наиболее сложных задач профессиональной деятельности (инженер-атомщик, журналист-телевизионщик) и т.д. Магистров будут готовить к научно-исследовательской деятельности и самостоятельной аналитической работе, исходя из кадровых потребностей экономики и социальной сферы. Срок обучения в магистратуре для граждан, окончивших бакалавриат, – два года, а по программам подготовки специалистов – не менее пяти лет.

-А кого будут готовить в МГОСГИ?

-Как и по всей стране – бакалавров. Однако наша подготовка будет предусматривать ряд особенностей. Так, абитуриенты, выбравшие для себя направление подготовки «педагогическое образование» смогут, на некоторых факультетах, изучать сразу два профиля, например, «историю» и «право». Срок такого обучения увеличивается на год, но тем не менее, на рынке труда, он предоставит выпускнику гораздо больше возможностей...

Продолжение интервью читайте в следующем номере газеты.

Поэты серебряного века

Анна Ахматова – целая эпоха в поэзии нашей страны. Она щедро одарила своих современников человеческим

«Реквием», ставшем ее гражданским подвигом и настоящим памятником жертвам репрессий.

Великая Отечественная война застала поэтессу в Ленинграде. Вспоминает поэтесса Ольга Берггольц: «С лицом, замкнутым

Недолгая слава, пришедшая при жизни к Анне Ахматовой, приобрела мировое звучание в последние годы ее жизни. За ее поэтический подвиг и переводы в 1964 г. в Италии ей вручили международную поэтическую премию «Этна Таормина». Через

Молитва

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за Твоей литургией

«И все-таки узнают голос мой...»

достоинством, своей свободной и крылатой поэзией – от первых книг о любви до потрясающего по своей глубине «Реквиема». К.Паустовский.

Анна Андреевна Ахматова (настоящая фамилия – Горенко) – поэтесса, переводчик, литературовед (1889 – 1966), известна своей трагической судьбой и непоколебимым мужеством, с которым она несла свой крест, выливая страдания в серьезные и прекрасные стихи, которые достойно продолжают традиции русской классики. Пастернак называет ее «истинной христианкой»: «У нее, и в этом ее исключительность, не было эволюции в религиозных взглядах. Она не стала христианкой, она ею неизменно была всю жизнь».

Анна Андреевна не приняла октябрьскую революцию: «все расхищено, предано, продано», «все голодной тоскою изглодано», но и не уехала из России, не прислушиваясь к голосам, зовущим за границу, куда отправились многие современники поэтессы.

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

Было омрачено и начало 30-х. Это были годы «жесточких беззаконий, арестов и казней невинных людей, объявлявшихся «врагами народа». По ложному обвинению вначале приговорен к расстрелу, а затем отправлен в Сибирь ее сын – Лев Гумилев. 17 месяцев Ахматова ожидала страшного приговора в тюремных очередях.

Она поднялась над личным горем. Она сумела показать всю трагедию той эпохи. Она нашла силы рассказать обо всем в

суровости и гневности, с противогазом через плечо, она несла дежурство как рядовой боец противопожарной обороны. Она шила мешки для песка, которыми обкладывали траншеи-убежища в саду того же Фонтанного дома, под кленом, воспетым ею в «Поэме без героя»... » Но Ахматова оставалась поэтом. В эти годы она написала цикл «Ветер войны», в который вошли стихи высокого патриотического звучания.

Послевоенные годы были также полны испытаний. Ушедший на фронт из ГУЛАГа сын снова арестован, в лагере под Воркутой умирает ее муж. 1946-й год. Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и выступление Жданова перечеркивают творчество ленинградских писателей Зощенко и Ахматовой. Названную тогда носительницей «салонной буржуазной культуры», «одним из поэтов безыдейного реакционного литературного болота», Ахматову, как это принято в те времена, клеймили все печатные издания, на всех собраниях. Ее, многими забытую и отвергнутую, гонимую, преследуемую официально и оклеветанную, перестали печатать. Она жила одними переводами, скитаясь по квартирам друзей.

Ахматова не сдавалась:
... И все-таки узнают голос мой,
И все-таки ему опять поверят.

год она была удостоена почетной степени доктора литературы Оксфордского университета (за научные работы о Пушкине).

В Коломне

По той дороге, где Донской
Вел рать великую когда-то,
Где ветер помнит супостата,
Где месяц желтый и рогатый,—
Я шла, как в глубине морской...
Шиповник так благоухал,
Что даже превратился в слово,
И встретить я была готова
Моей судьбы девятый вал.

1956

Я научилась просто, мудро жить...

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильной,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

1912 г.

Распятие

«Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи».
Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил?»
А Матери: «О, не рыдай Мене...»

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,-
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

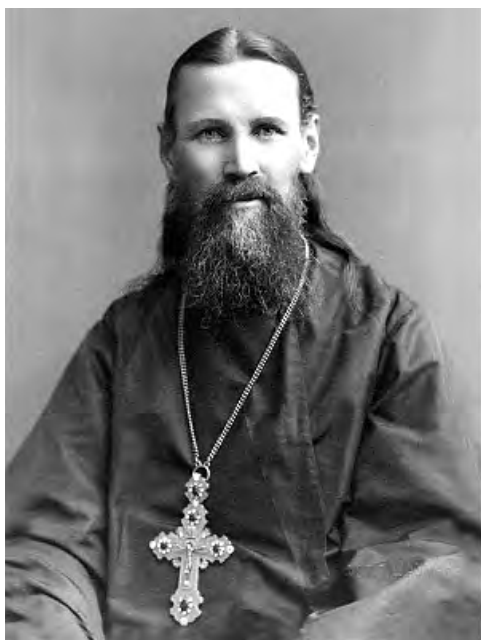
23 февраля 1942
Ташкент

Использованы материалы книги: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г. (по интернет-ресурсам)

«Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность». И. А. Ильин.

«Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться» И. А. Ильин.

Чудо праведного Иоанна Кронштадского

Нужно жалеть детей

В жаркий июльский день, в 1904 году, к Ярославской пристани подошел пароход «Великий князь Михаил Тверской».

Здесь он должен был постоять несколько времени, а затем идти дальше к Рыбинску.

На пристани пассажиры узнали, что отец Иоанн Кронштадтский находится в Ярославле. Как только с парохода перекинули мостки, народ волной хлынул на берег в надежде дождаться и увидеть батюшку.

На палубе осталось только несколько женщин, окружающих больную девочку лет 12 и ее отца. Девочка лежала на постланном на палубе одеяле, бледная, худенькая, с ввалившимися глазами.

Женщины начали уговаривать отца больной нести ее на берег.

- Подъедет батюшка, благословит ее... может, поправится.

Но отец девочки, мрачный и суровый мужик, отказался, боясь опоздать на пароход, который должен был уйти от пристани через полтора часа.

Вдруг кто-то принес известие, что отец Иоанн сейчас будет на пристани рядом, так как уезжает другим пароходом из Ярославля.

Вся толпа, как один человек, бросилась на соседнюю пристань. Женщины, окружавшие

больную девочку, завернули ее в одеяло, подняли и побежали вслед за другими к пристани, где стоял маленький казенный пароход, приготовленный для отца Иоанна.

Вскоре со стороны города показались коляска с любимым пастырем. Как только приблизилась коляска к берегу, толпа моментально окружила ее, так что лошади с величайшим трудом добрались до пристани.

Отец Иоанн вышел из коляски и пошел потихоньку вперед, на ходу благословляя народ. Вот он повернул голову и увидел группу женщин, несших на руках больную девочку. Они делали невероятные усилия, чтобы пробраться к батюшке, и не могли. Народ толкал их и оттирал назад.

- Отойдите! - сурово крикнул отец Иоанн.

Толпа расступилась, и женщины положили больного ребенка к ногам батюшки.

- Стыдно не давать дорогу детям, - тоном упрека произнес он, обращаясь к народу, а затем взглянул на девочку. - Что это с нею?

- Не ходит, видно, ножки отнялись... она напугана, - кое-как объяснили ему женщины.

Отец Иоанн наклонился, развернул одеяло и сказал девочке:

- Встань!

Ребенок сделал попытку встать, но не мог и протянул к батюшке слабую, худенькую ручонку. Отец Иоанн взял ручку, помог девочке встать, положил ей руку на головку и стал громко читать молитву.

Все стоявшие вокруг, пораженные тем, что произошло у них на глазах, упали на колени. Подошел и отец больной. Отец Иоанн кончил молитву и, не спуская руки с головы девочки, произнес, обращаясь к ее отцу:

- Молись и жалей детей... Она будет здорова... Нужно жалеть детей...

Затем, благословив народ, поспешно прошел на пароход.

Угрюмый мужик взял исцеленную девочку за руку и повел ее к своему пароходу. Девочка шла, покачиваясь, не совсем еще твердо держась на ногах, но все-таки шла. Большая толпа народа сопровождала ее, окружив тесным кольцом.

Пока пароход шел до места назначения, все обратили внимание, что маленькая больная в какие-нибудь два дня изменилась до неузнаваемости. Грустное личико стало веселым и спокойным, она не пугалась, не вздрагивала, а доверчиво принимала ласки и подарки заинтересованных ею пассажиров. Когда она, наконец, сошла с отцом на какой-то маленькой пристани и твердо пошла по берегу, все оставшиеся на пароходе долго и задумчиво провожали ее глазами.

<http://vedenskiy.org>

Это некие слепые за-

Вера и наука

коны, установленные неизвестно когда и никакого отношения к Богу не имеют, это просто такие данности нашего мира. Под действием этих законов возникла из этой первоначальной газовой туманности солнечная система и главное - возникла наша Земля, т.е. суша, а на этой суше, омываемой океаном, начала развиваться жизнь и все, что мы видим вокруг себя.

Такая была теория Канта-Лапласа, сформулированная Лапласом в книге «Система мира». Любопытно, что когда Бонапарт был еще первым консулом, а Лаплас был министром внутренних дел Франции и однажды подарил ему свою недавно вышедшую книгу «Система мира», где эта гипотеза автоматического происхождения солнечной системы была развита. Наполеон поблагодарил автора за подарок, пролистал при нем и сказал: «Простите, месье, а почему здесь я нигде не нахожу слова «Бог», вроде речь то идет о мире, Вселенной?» Замечательный ответ Лапласа, он ответил: «Знаете, я не нуждался в этой гипотезе».

Это действительно ключевая фраза. Создав теорию происхождения солнечной системы, без обращения к Богу, Лаплас имел право сказать я не нуждался в этой гипотезе. А дальше подтекст конечно такой если я не нуждаюсь в Боге для того чтобы объяснить происхождение мира (а на самом деле только солнечной системы) то может быть Бога то на самом деле и нет?

Думаю, что сам Лаплас не ожидал того грандиозного успеха, который произвела его книга. Ведь на самом деле Лаплас - великий математик, гениальный человек и он не мог не видеть больших недостатков и дефектов своей теории.

Продолжение следует.

Из лекции профессора Российского Православного университета В.Н.Тростникова

Вопрос: Хорошо, мир жесток для человека, который согрешил. А голуби с отморозенными лапками, а бездомные собаки - они за что мучаются? Если они разделяют грехи

ни, смертности? Кто покорил? Сатана? У него такой власти нет. Человек? Власть человека тоже не простирается на весь мир.

Вопросы-ответы

Почему страдают животные?

человека, тогда последний - есть Сотворец этого мира, от злых деяний которого видоизменяется и формируется мир.

Отвечает диакон Андрей Кураев

Что касается голубей с отморозенными лапками. Христианство обвиняют в очень разных вещах, и одно из традиционных обвинений - в том, что христианство уничтожает человека, называя его рабом Божиим и т.д. На самом деле, христианство очень серьезно относится к человеку. Христианство полагает, что человек настолько значим в нашем мире, в его истории, человек настолько значим в глазах Бога, что из-за тех или иных поступков человека меняются судьбы всей вселенной. Христианство антропоцентрично, оно предполагает, что весь мир создан для человека и поэтому когда человек идет путем греха, он ломает суставы всей вселенной. У этой вселенной нет другого образа бытия, кроме как образ бытия, сопряженный с человеком и его духовно-нравственным состоянием.

Напомним слова Христа о том, что в последние дни будет такая скорбь, которой не было «от сложения мира». Слово «сложение» не вполне передает тот оттенок, который есть в греческом слове «катабола». Катаболические процессы, катабола - это ниспадение, и вся история мира, наша земная история начинается с ниспадения. Преподобный Симеон Новый Богослов вспоминает слова апостола Павла: вся тварь донныне мучается и стнает, ожидая откровения от сынов Божиих, ибо тварь не своею волей покорилась суете, но по воле покорившего ее. Кто покорил тварь суете, то есть тлению, распаду, болез-

Творец, Бог покорил тварь суете. Преподобный Симеон поясняет: когда человек пал, он, павший человек, оказался ниже уровня непавшего мира - и тогда вся тварь отказалась служить человеку. Симеон Новый Богослов передает это очень поэтично: Солнце отказывалось давать свои лучи человеку, источники закрывали свои воды, звери хотели растерзать человека, земля не хотела носить грешников. И тогда Господь, чтобы спасти человека, чтобы привести мир, окружающий человека, в соответствие с его нынешним, новым, падшим уровнем, тогда Господь изменяет всю вселенную, приспособляя ее к уровню падшего человека.

Настолько значимо в христианстве место человека в нашем мире. Поэтому если мы видим боль и страдания животных, мы должны осознать: это отголосок и следствие той боли, которую мы причинили миру. Видя страдания животных, надо не ополчаться на Творца, а подумать, что вообще-то говоря это эхо, рожденное нашим грехом.

Православие.ру

Из писем святителя Николая Сербского

Я просил тебя написать о том, как ты совершил паломничество в Иерусалим, и ты мне всё прекрасно написал. С твоего разрешения, ради пользы наших читателей привожу часть твоего рассказа.

Путь длиною в 20 лет

«Двадцать лет готовился я к паломничеству на Святую Землю. Всё время собирался отправиться туда, и всей душой знал, что должен отправиться в путь, но никак не получалось до срока, определённого Всевышним Господом. В деревне уже стали надо мной смеяться, но мне было наплевать на насмешки. Мне было Всевышним явлено во сне предсказание, и я чувствовал, что оно должно исполниться. А было это так.

Двадцать лет назад попала мне в руки книга о путешествии короля Милана в Иерусалим и по странам Востока, и я той книгой зачитался. Покуда читал, всё думал про себя: «Боже, благословишь ли, чтобы и я, грешный, увидел те места, где Спаситель мой пострадал ради меня? Господи Всемилостивый, удостой меня Иерусалима!» Как-то ночью увидел я во сне молодого монаха. Будто подошёл он ко мне и встал рядом, но меня как бы и не видит. Повернулся он к востоку, начал класть поклоны и заговорил, а голос его был, как бубенчик у ягнёнка. И говорит он: «Сила и слава, царство и господство, свет и радость, благоухание и пение - Тебе, Всевышний Господи! Аминь.» Проговорив это, монах поклонился до земли, ударил челом о землю и поцеловал её, а потом повернулся ко мне и сказал: «Знай, ты обязательно отправишься, куда собирался, но только - если перестанешь ругаться.»

«Ох, беда! - сказал я сам себе, когда проснулся, - вот и высокие небеса знают о моей привычке ругаться!» А я был ужасный сквернослов, но теперь должен был избавиться

от этой дурной привычки. Тогда начал я молиться святому ангелу, ибо твёрдо верил, что во сне мне явился ангел. И созрело в голове моей решение вместо бранных слов говорить: «Пусть всегда светит солнце!» Так я отучусь ругаться. И действительно, начал я проверять свой метод на деле. Как почувствую, что брань уже готова сорваться с языка, так сразу: «Пусть всегда светит солнце!» Так до ругательства и не доходит. Так прошло полных двадцать лет. И только в этом году свершилось то, чего я так желал. И через двадцать лет односельчане перестали надо мной смеяться. Господу Всевышнему сила и слава, царство и господство. Аминь».

«О трех самых важных вещах»

Радио «БЛАГО»
Эфирное вещание 102,3 FM
Интернет-вещание
www.radioblago.ru/efir/
Передачи для педагогов:

07:20, 12:00, 19:00 - Свободный Университет: Л.С. Выготский «Психология искусства»
9:00 - Литературные чтения: Г.П.Данилевский «Сожженная Москва»
10:00 - Граждане неба: Житие благоверной княгини Анны Кашинской.
13:30 - Россия сквозь века: Луций Сенек. Нравственные письма к Луцилию
15:00 - Граждане неба: Книга игумена Н. «Сокровенный Афон»
16:30 - Литературные чтения: Д.И.Фонвизин «Недоросль»
21:00 - Россия сквозь века: Н.И. Костомаров «История России в жизнеописаниях» - для детей:
15:30 - Детство, отрочество, юность: М. Рид «Оцеоло вождь семинолов»
20:30 - Сказка за сказкой: Р. Распе «Приключения барона Мюнхаузена»

Дорогие читатели!

Присылайте в редакцию свои вопросы на педагогические, психологические темы. Ждем от вас статьи, рассказы, стихи, интересные случаи из жизни, из практики, воспоминания об учителях, стоявших у истоков развития коломенской педагогики.